

Н. А. Гаврилюк

Лепная керамика причерноморских памятников Европейского Боспора I–IV вв. н. э.

В статье представлены результаты исследования лепной керамики античных причерноморских центров Боспора. Выделено три различных по происхождению группы лепной керамики: «греческая», «боспорская» и «сармато-аланская». На примере изменения состава лепной керамики Китей выявлены тенденции развития каждой группы: количество «греческой» керамики с IV в. до н. э. – до IV в. н. э. уменьшается, «боспорской» – увеличивается. «Сармато-аланская» группа лепной керамики появляется в памятниках южного Боспора в I–II вв. н. э. и существует до VI в. н. э.

Ключевые слова: *причерноморские памятники Боспора, лепная керамика, Нимфей, Китей, Пантикапей.*

Лепная керамика в материалах античных центров явление уникальное, присущее в основном памятникам греческой культуры Северного Причерноморья. На фоне ярких коллекций амфорной тары и гончарной посуды эта категория археологического материала долгое время оставалась «в тени» и не привлекала внимания исследователей. Специальное изучение лепной керамики из античных центров Северного Причерноморья начинается лишь в середине прошлого столетия. В 50-е годы появляются первые работы по лепной посуде боспорских городов: Пантикапея [9, с. 78-113], Мирмекия и Тиритаки [8, с. 249-288]. Тогда же сформировалось мнение о принадлежности лепной керамики местному населению Северного Причерноморья. Эта гипотеза оформлена в работе Е. Г. Кастанаян, посвященной характеристике керамики памятников Боспора в целом [8]. В последние годы появились работы, посвященные изучению лепной посуды из памятников отдельных регионов и периодов. В данном случае, речь идет о работах В. П. Власова, касающихся лепной керамики Боспора [1].

Исследование лепной керамики античных памятников является направлением, которое, несмотря на кажущуюся простоту, имеет ряд особенностей, делающих изучение этой категории материальной культуры весьма сложным. К объективным сложностям относится в первую очередь

отсутствие разработанной современной методики изучения лепной керамики как составляющей массового материала археологических памятников. Эти сложности проявляются уже на полевом этапе исследований. Все понимают необходимость учета всего материала, получаемого во время раскопок, однако, часто приходится обрабатывать лепной материал в зависимости от того, как это понимание реализуется. Если ведутся полевые списки с максимальным учетом всех категорий археологического материала, то и результаты будут максимально близкими к реальности.

В предлагаемой работе используется материал ключевых памятников региона: Нимфея, данные которого представлены на уровне коллекции [3], Китея (поселения и некрополя), материал которого обработан в поле (2008 г.), списки из архивных материалов и коллекции Керченского историко-археологического музея [2], предместья Пантикапея, материалы периода рубежа эр (участок Керчи по ул. Самойленко – данные раскопок А. Л. Ермолина, обработанный автором сатби в экспедиции). Кроме того, используются опубликованные В. Ф. Гайдукевичем [4; 5], И. Т. Кругликовой [9], Е. Г. Кастанаян [8], Ю. А. Виноградовым, А. В. Бутягиным [10], С. Л. Соловьевым [11], В. Н. Зинько [6] материалы из других памятников боспорского Причерноморья. Все это позволяет получить картину формирования и динамику комплекса лепной керамики памятников южного региона Боспора с I-VI вв. н. э. и сравнить ее с уже имеющимися данными.

Ранее исследованные материалы из памятников классического и раннеэллинистического периодов, позволяют утверждать, что именно в IV-III вв. до н. э. формируется набор лепной керамики, оставляющий специфику керамического комплекса античных памятников этого региона. В первые века новой эры этот набор заметно меняется. Аналогии представленным сосудам позволяют говорить о преобладании лепной посуды трех различных по происхождению групп. *Задача данной работы* – показать состав и динамику изменения набора основных генетических групп южнобоспорских памятников на протяжении I-VI вв. н. э.

В архаическое и классическое время в античных центрах Северного Причерноморья формируется «греческая» группа лепной керамики, состоящая из сосудов либо повторяющих формы гончарной керамики, либо выполнявших функции таковой в быту первых греческих переселенцев. Она фиксируется в античных памятниках всего Северного Причерноморья. На протяжении периода существования античной культуры в Северном Причерноморье эта группа лепной керамики меняется незначительно. Изменяется лишь ее количество по отношению к другим группам лепной керамики.

В I-II вв. н. э. в лепной керамике «греческой» группы боспорского Причерноморья преобладают кастрюли с ручками-налепами (рис. 1, 1-4), сохраняются горшки (рис. 1, 5-8), миски в форме усеченного конуса и миски с завернутым внутрь венчиком (рис. 1, 9-13), сковородки с вертикальными стенками (рис. 1, 14) и невысокими стенками-бортиками (рис. 1, 15). Наряду с чашками на невысокой ножке (рис. 1, 16), впервые появляются чашки на выделенной ножке (рис. 1, 17). Количество и формы открытых светильников не меняются (рис. 1, 18, 19), но появляется довольно много закрытых (рис. 1, 20). В I-II вв. доля лепной посуды «греческой» группы составляла 44% (табл. 1).

В III-IV вв. н. э. (в более поздних слоях лепные сосуды этой группы не обнаружены), лепная керамика «греческой» составляла уже около 22% (табл. 1). Изменился и ее состав. Уменьшилось количество и разнообразие горшков (рис. 1, 21, 22), кастрюль (рис. 1, 23, 24), мисок (рис. 1, 27-29). Сковородки с невысокими бортиками вытеснили сковородки с прямыми стенками (рис. 1, 30-31), исчезают античные светильники – их вытесняют чаши-светильники на высокой ножке, иногда – с дополнительными цилиндрическими резервуарами внутри (рис. 1, 32-35). В этот период появляются лепные сосуды, повторяющие формы гончарных амфорисков (рис. 1, 25, 26).

Изучение массового материала в поле и анализ полевых списков городища Китея (раскопки 1970–2008 гг.) позволяет утверждать, что на протяжении всего его существования группа лепной керамики, генетически связанной с греческой материальной культурой преобладала и составляла

более 53% (табл. 1). Замечено также, что ее количество постепенно уменьшалось во времени – от более чем 73% в классический период до 22% в позднеримский.

Таблица 1

Соотношение генетических групп лепной керамики
из материалов античного городища Китей

Группы лепной керамики	VI-V вв. до	IV – III вв. до н. э.	Вт. пол. III – перв. пол II в. н. э.	II - I вв. до н. э.	I - II вв. н.э	III-VI вв. н. э.	Всего
Предскифская	2	-	-	-	-	-	2/0,6%
Кизил-кобинская	2						2/0,6%
Греческая	-	57/73%	8	66/67%	39/44%	12/22 %	182/53,4%
Боспорская		21/27%	8	33/33%	31/35%	34/62%	127/37,2%
Сармато-аланская					19/21%	9/16%	28/8,2%
	4	78	16	99	89	55	341

Вторую группу лепной керамики, условно названную *«боспорской»* (37% лепного керамического комплекса Китея (табл. 1)), составляют сосуды, встречающиеся, в основном, в памятниках Восточного Крыма. Как и предыдущая группа, эта сформировалась в IV-III вв. до н. э. и с небольшими изменениями просуществовала до IV в. н. э. Для I-II вв. н. э. характерны горшковидные сосуды (горшки-кувшины) с одной небольшой петлевидной ручкой (рис. 2, 1-4). На их базе формируются кувшины – одноручные сосуды удлинённых пропорций, у которых ручки крепились к высокому горлу и плечикам (рис. 2, 5-9). Особенность *«боспорской»* группы лепной керамики – большое количество открытых сосудов. В I-II вв. н. э. преобладают глубокие миски с рельефными ручками-налепами, орнаментированными косыми насечками или пальцевыми защипами (рис. 2, 10-12), которые появились на Боспоре в I-II вв. до н. э. Миски с ручками-выступами на венчике (рис. 2, 13) появились в лепной керамике региона еще в IV-III вв. до н. э.

В памятниках причерноморского Боспора III-IV вв. н. э. сосуды *«боспорской»* группы лепной керамики представлены такими же видами, как и

в предыдущий период: горшками-кувшинами, у которых, правда, немного изменилась форма тулова (рис. 2, 14-16); кувшинами, у которых появляется орнамент на ручках (рис. 2, 17-20), и мисками, орнамент которых также усложняется (рис. 2, 21-23).

Круг аналогий этим сосудам ограничен территорией Восточного Крыма и Таманского полуострова, что позволяет предположить местное происхождение лепной керамики этой группы и то, что сформировалась она в IV-III вв. до н. э. Изучение массового материала городища Китея позволяет утверждать, что на протяжении всего его существования «боспорская» группа лепной керамики дополняла «греческую». Количество ее, в отличие от «греческой» группы, постоянно возрастало и составляло 27% в IV-III до н. э. и 67% – в III-IV вв. III-IV н. э. (табл. 1).

В I-II вв. н. э. в памятниках южной части Европейского Боспора появляется новая группа лепной керамики, не связанная ни с античной, ни с местной материальной культурой. Это «сармато-аланская» лепная керамика, составляющая в лепной посуде Китея, например, более 8% (табл. 1). Эта группа впервые выделена для Боспора В. П. Власовым [1]. В материалах южнобоспорских памятников I-II вв. н. э. она представлена горшками с невысоким горлом с наибольшим расширением тулова в нижней трети (рис. 3, 4-6), что характерно, скорее, для сарматской лепной керамики в целом. В это же время в южнобоспорских памятниках появляются кувшины с высоким цилиндрическим горлом (рис. 3, 1-3, 7). Яркой отличительной чертой лепной керамики этой группы является появление в I-II вв. н. э. лепных сосудов с зооморфными ручками (рис. 3, 8-11).

В III-VI вв. н. э. продолжают существовать кувшины удлиненных пропорций с высоким горлом (рис. 3, 12, 13), появляются горшки с коротким или совсем отсутствующим горлом и маленькой петлевидной ручкою (рис. 3, 14-16). Срезы коротких венчиков таких сосудов украшаются прочерченными зигзагами, елочными узорами или наколами (рис. 3, 17, 18).

Увеличивается (в основном в некрополях) количество сосудов с зооморфными ручками.

Сосуды описанной выше группы имеют аналоги в сарматских памятниках и в северокавказских некрополях. Появляются они в южнобоспорских центрах сравнительно поздно – в первых веках новой эры. (таб. 1), но присутствуют довольно долго – до VI в. н. э.

Исследование лепной керамики южнобоспорских античных центров и выделение в ней «сармато-аланской» группы подтверждает гипотезу В. П. Власова о появлении и бытовании на Керченском полуострове лепной керамики северокавказского облика в I-II – начале III в. н. э. Он связывает это явление с проникновением сюда сарматских племен, а ее широкое распространение и сохранение традиции изготовления до V-VII вв., по мнению исследователя, обусловлено переселением в Крым алан во второй половине III в. [1].

Аналогии описаным выше сосудам и сопоставление форм лепной посуды с находками с других территорий Северного Причерноморья позволяют говорить о существовании в керамическом комплексе причерноморских памятников Боспора трех генетически неоднородных групп лепной керамики и дает возможность проследить их изменения (рис. 1-3). Замечено, что в классический период в южнобоспорских памятниках появляются две группы – «греческая» и «боспорская». Первая, сформировавшаяся в среде этнических греков, вначале преобладала. Однако, количество ее к IV в. н. э. заметно сократилось. Эта группа лепной посуды характерна для всех античных центров – от Северо-Западного Причерноморья до Азиатского Боспора. Просуществовала она с некоторыми изменениями до IV в. н. э.

Вторая, «боспорская» группа лепной керамики, также появляется в классический период. Круг аналогий сосудам ограничен территорией Восточного Крыма и Таманского полуострова, и позволяет предположить присутствие в Восточном Крыму с IV в. до н. э. до IV в. н. э. некоего местного,

но, по-видимому, не скифского, этнического компонента. Количество и набор сосудов этой группы в статистических материалах постоянно возрастает.

В лепной керамике южнобоспорских античных центров в I-II вв. н. э. появляется керамика «сармато-аланской» группы. К V-VI вв. н. э. посуда этой группы становится господствующей в Восточном Крыму.

Лепная посуда, генетически и формально связанная с греческой материальной культурой, не только присутствует, но и преобладает в материалах античных памятников практически в течение всего времени их существования. Параллельно существует группа местной лепной керамики (так называемая, «боспорская»). Появление новой, «сармато-аланской» группы и исчезновение двух первых может свидетельствовать о смене населения, что подтверждается и другими археологическими данными. Таким образом, исследование лепной керамики античных центров Боспора позволяет говорить о том, что мнение Е. Г/ Кастанаян о варварской принадлежности лепной посуды подтверждается лишь частично.

Источники и литература

1. Власов В. П. Боспор и миграционные процессы в Крыму в первые века н. э./В. П. Власов //Боспорские исследования. –XVI. – 2007. – С. 191-202.
2. Гаврилюк Н. А., Молев Е. А. Лепная керамика Китея / Н. А. Гаврилюк, Е. А. Молев // Древности Боспора. – Вып. 18. – 2013.
3. Гаврилюк Н. А., Соколова О. Ю. Лепная керамика Нимфея /Н. А. Гаврилюк, О. Ю. Соколова//Античный мир и варвары на юге Украины и России. Скифия. Ольвия. Боспор. – Москва-Киев-Запорожье. – 2007. – С. 258-343.
4. Гайдукевич В. Ф. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. / В. Ф. Гайдукевич // МИА. – № 25. – 1952. – С. 15-135.
5. Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг. / В. Ф. Гайдукевич // МИА. – №25. – 1952а. – С. 135-223.

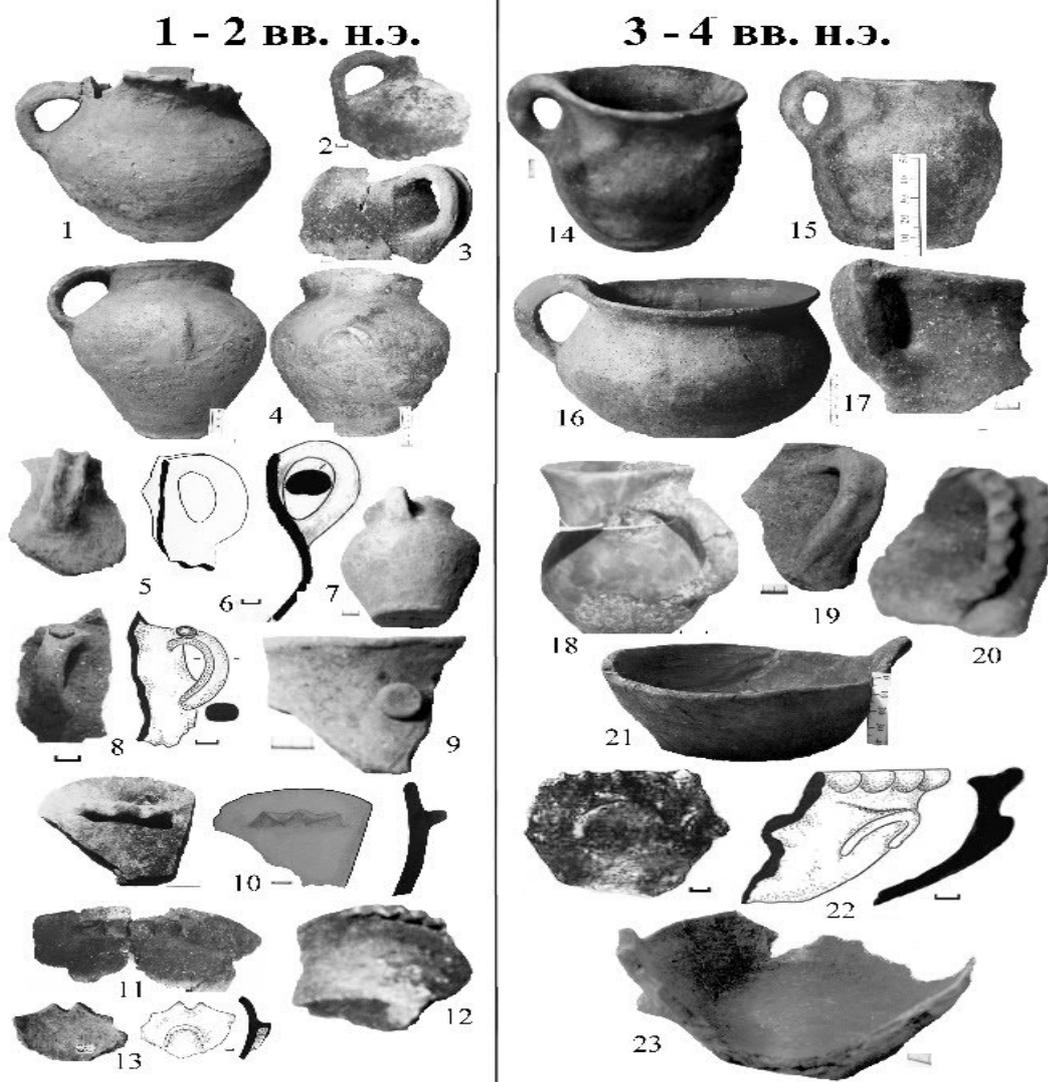
6. Зинько В. Н. Хора городов европейского побережья Боспора Киммерийского (VI-I вв. н. э.). / В. Н. Зинько.– Симферополь – Керчь: Институт востоковедения, Крымский филиал, 2007. – 336 с.
7. Кастанаян Е. Г. Лепная керамика боспорских городов/Е. Г. Кастанаян.– Ленинград: Наука, 1981. – 176 с.
8. Кастанаян Е. Г. Лепная керамика Мирмекия и Тиритаки/ Е. Г. Кастанаян // МИА. – №25. – 1952. – С. 249-289.
9. Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора./И. Т. Кругликова.– М. : Наука, 1975. – 300 с.
10. Мирмекий в свете новых археологических исследований[сост. А. М. Бутягин, Ю. А. Виноградов; ред. М. Б. Пиотровский]. – СПб : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. – 80 с.
11. Соловьев Л. С. Археологические памятники сельской округи и некрополя Нимфея/С. Л. Соловьев // Итоги работ Керченской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа: 1992-1996 гг.– СПб : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. – 212 с.

Представлено результати дослідження ліпної кераміки античних причорноморських центрів Боспору. Виокремлено три різних за походженням групи ліпного посуду: «грецька», «боспорська» і «сармато-аланська». На прикладі зміни складу ліпної кераміки Кітею виявлено тенденції розвитку кожної групи: кількість «грецької» кераміки з IV ст. до н.е. до IV ст. н.е. зменшується, «боспорської» – збільшується. «Сармато-аланська» група ліпного посуду з`являється у пам`ятках південного Боспору у I-II ст. н.е. та існує до VI ст. н.е.

Ключові слова: причорноморські пам`ятки Боспору, ліпна кераміка, Нимфей, Кітей, Пантикапей.

Results researching of the handmade pottery from the Bospor centers are submitted. It is allocated three various by origin groups of handmade ceramics: "greek", "bospor" and "sharmat-alan". By the example of change of structure of handmade pottery from Kiteontendencies of development of each group are revealed: the quantity of the "Greek" ceramics from IV century BC – till IV century AD decreases, "bospor" – increases. The "sharmat-alanian" group of the handmade ceramics appears in monuments southern Bospor in I-II centuries AD and exists till VI century AD.

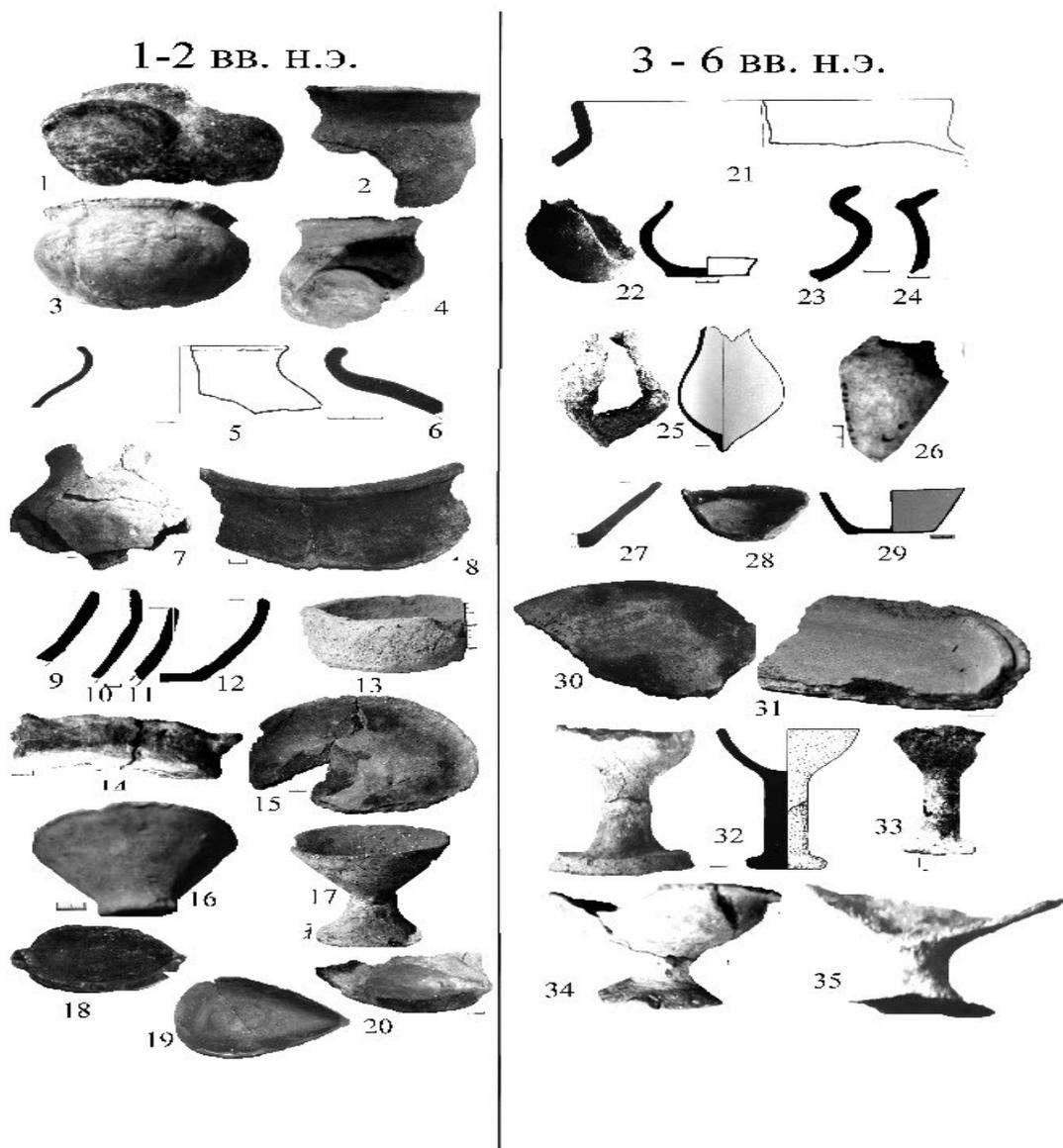
Key words: Bospor monuments, handmade pottery, Nimpheon, Kiteon, Panticapaeum.

Рис. 1. Лепная керамика «греческой» группы I-II вв. н. э.

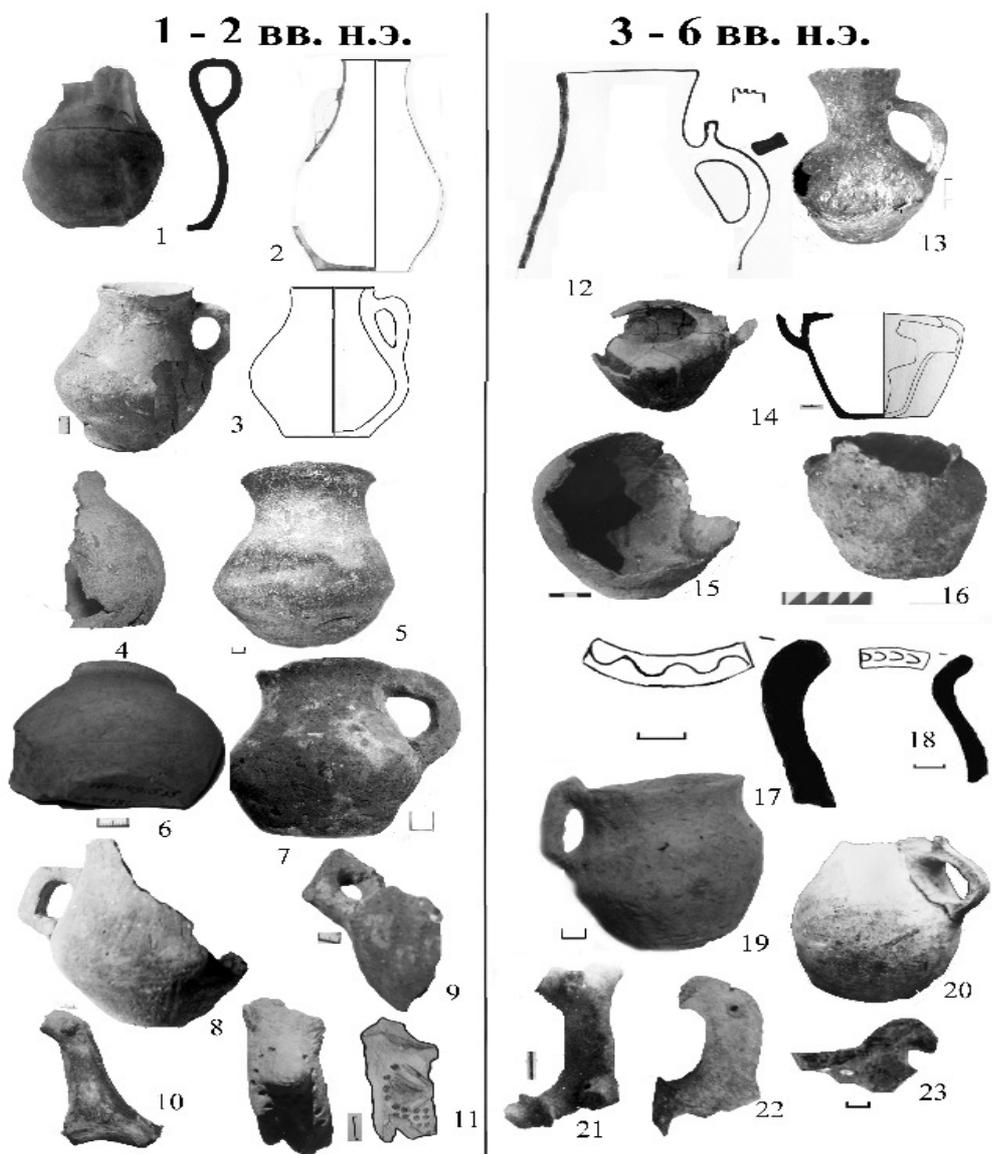
Кастрюли: 1 – Нимфей, 1962 г. (НФ.62.216), 1962 г.; 2 – Пантикапей, предместье (раскоп по ул. Самойленка), 2008 г.; 3 – Нимфей, участок Г, цистерна 3, 1960; 4 – Нимфей, участок Г, центральная часть, 1986 г.. *Горшки:* 5 – 6 – Китей, раскоп 1, 1970 г.; 7 – Нимфей, участок Г, яма 9; 8 – Нимфей, раскоп В-С, яма Д, 1966 г.. *Миски:* 9 – 12 – Китей, раскоп 2, зольник между кладками 85 и 86; 13 – Нимфей, (НФ.82. 392), 1982 г.. *Сковородки:* 14 – Нимфей, участок М, северная прирезка (НФ. 84. 211), 1984 г.; 15 – Нимфей, (НФ. 49.513), 1949 г. *Чашки на ножках:* 16 – Нимфей, раскоп С (НФ.56.550), 1956 г.; 17 – Нимфей, участок Г, яма 2 (НФ.70.189), 1970 г. *Светильники:* 18, 19 – Нимфей, участок Г, помещение В (НФ.69.182; НФ.69. 88), 1969 г.; 20 – Нимфей, 1969, яма у саманной печи (НФ.69.92). **III-VI вв. н. э.:** *Горшки:* 21 – Китей, раскоп 1, квадрат 3/4 1970 г.; 22 – Китей, раскоп 4, квадрат В2/8, 1986 г.; *Кастрюли:* 23,24 – Китей, раскоп 4, квадрат В7, яма 73, 1992 г.; *Амфориски:* 25 – Китей, раскоп 4, квадрата В0 (III-IV вв.) 1988 г. 26 – Нимфей, участок Г, между стеной 117 и западным бортом, 1987 г.. *Миски:* 27 – Китей, раскоп 1, квадрат 3/4, 1970 г.; 28 – Китей, раскоп 4, квадрат В2/, 1986 г.; 29 – Китей, раскоп 1, квадрат 3, 1970 г.. *Сковороды:* 30 – Нимфей, раскоп В-С, подвал, 1966г.; 31 – Нимфей, 1973, (Н73.578). *Чашки*

на ножках: 32 – Китей, раскоп 1, яма 29, 1973 г.; 33 – Китей, – раскоп 2, квадрат 19, 2009 г.; 34 – Нимфей, участок М, западный раскоп, внутри пифоса, 1985 г.; 35 – Китей, раскоп 1, квадрат 3, 1973 г.

Рис. 2. Лепная керамика «боспорской» группы I-II вв. н. э.

Горшки-кувшины: 1 – Нимфей, (НФ.41.121), 1941 г., 2 – Нимфей, участок М, яма 8 (первая половина I в. н. э.) 1984 г.; 3 – Нимфей, (НФ.64..98), 1964 г.; 4 – Нимфей, участок Г, яма 16 (НФ.88.275), 1988 г. *Кувшины:* 5 – Китей, раскоп 2, квадрат 8, 1983 г.; 6 – Китей, зольник между кладками 85 и 86, 1993 г. 7 – Нимфей, (НФ.49.332), 1949 г.; 8 – Китей, раскоп 4, квадрат В7, 1992 г.; 9 – Нимфей, (НФ.50.130), 1950 г.; *Миски:* 10 – Китей, раскоп 4, квадрат В5, 1989 г.; 11 – Нимфей, (НФ.87.179), 1987 г.; 12 – Нимфей, (НФ.49.328), 1949 г.; 13 - Китей, раскоп 4, квадрат В7, 1992 г. **III-IV вв. н. э. :** *Горшки –кувшины:* 14 – Нимфей, (НФ.48.1328), 1948 г.; 15 – Нимфей, (НФ.49.333), 1949 г. (2-3 вв.н. э.); 16 – Нимфей, (НФ.78.139), 1978 г.; *Кувшины:* 17 – Нимфей, (НФ.54.205), 1954 г.; 18 – Китей, раскоп 2, квадрат 17, 2005 г., КП 160845; 19 – Нимфей, (НФ.62.220), 1962 г.; 20 – Нимфей, яма позднеримского времени, (НФ.64.163), 1964 г.; *Миски:* 21 – Нимфей, (НФ.60.295), 1960 г.; 22 – Китей, раскоп 4, квадрат В6/6, 1992 г. 23 – Нимфей, между вымостками К и Л (НФ.64.199), 1964 г.

Рис. 3. Лепная керамика «сармато-аланской» группы I-II вв. н. э.

Кувшины и горшки «сарматские»: 1 – Китей, раскоп 4 квадрат В0, 1988 г.; 2 – Китей, раскоп 2, яма 35, 1973 г.; 3 – Нимфей (НФ.60.299), 1960 г.; 4 – Китей, некрополь КП 150380, 2001 г.; 5 – Китей, некрополь, раскоп 33, КП 146639; 6 – Нимфей, (НФ.49.525), 1949 г.; 7, 13, 19 – Китей, некрополь, участок Джург-Оба. *Сосуды с зооморфными ручками:* 8 – Нимфей (НФ. 72.720), 1972 г.; 9 – Нимфей, участок Г (НФ.68.143), 1968 г.; 10, 11 – Китей, раскоп 4, квадрат В5, вымостка (I-III вв. н. э.). 1989 г.; **III-VI в. н. э.:** *Кувшины:* 12 – Китей, раскоп 1, квадрат 5/9, 1971 г.; *Горшки с ручками:* 14 – Китей, раскоп 4, яма 49, 1988 г.; 15 – Китей, раскоп 1, квадрат 13, 1976 г.; 16 – Китей, раскоп 1, между ямами 28 и 29, 1973 г. 17, 18 – Китей, раскоп 4, квадрат В7, 1992 г.; *Сосуды с зооморфными ручками:* 20 – Китей, подъемный материал, 1970 г.; 21 – Китей, раскоп 4, квадрат 2/1, 1980 г.; 22 – Китей, раскоп 2, квадрат 10, вымостка II-III вв. н. э., 1989 г.; 23 – Китей, раскоп 4, квадрат В8, III-IV вв. н. э., 1993 г.